

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ИЛЮХИНА Вера Александровна

**ПРИНЦИПЫ ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

**Аннотация диссертация
на соискание ученой степени доктора юридических наук**

Научный консультант:

Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2024

Актуальность темы исследования. Проблема принципов права во второй половине XX – первой четверти XXI в. приобрела особую актуальность, имеющую теоретический и практический аспекты. В настоящее время стало очевидным, что в основе любой отрасли права, их совокупности или всего правового регулирования в целом лежат определенные идеи, соответствующие конкретно-исторической ситуации и уровню развития общественных отношений. От того, насколько они отвечают потребностям социума, степени их научной разработанности, точности и конкретности формулировок в текстах нормативных правовых актов зависит эффективность правового регулирования и качество правоприменения. Несоответствие принципов позитивного права правовым реалиям и отражающей их доктрине ведет к реформированию законодательства, в том числе, системы принципов позитивного права путем исключения из нее идей, потерявших значение, и включения новых принципов права.

По роли в правовой системе, понимаемой в широком смысле (С.С. Алексеев, М.В. Захарова, В.Н. Карташов, Н.И. Матузов, В.Н. Синюков, В.В. Оксамытный и др.), источнику закрепления и ряду других параметров следует отличать принципы права как принципы позитивного права от доктринальных принципов права как явления правосознания. К сожалению, в научной литературе и даже в правоприменительной практике нередко имеет место их смешение. Следовательно, актуальной является проблема четкого разграничения принципов права и доктринальных принципов права, имеющая значение не только для теории, но и для правоприменения.

Принципы права и доктринальные принципы права существуют не сами по себе в некоем абстрактном пространственно-временном континууме, а выражаются и функционируют в конкретных правовых системах. Чтобы лучше познать собственную правовую систему, необходимо сравнить ее с другими правовыми системами, поскольку именно в процессе сравнения наиболее ярко выявляются общие и особенные характеристики сравниваемых объектов. Отмеченное в полной мере относится и к изучению принципов права и доктринальных принципов права. Полагаем, что в настоящее время

целесообразен компаративистский анализ принципов права в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения.

Любое компаративистское исследование требует обоснования, почему сравниваются те или иные явления правовой действительности, имеющие место именно в конкретных двух или нескольких странах. Соответственно в рамках проблематики нашей работы необходимо ответить на два вопроса: 1) возможно ли вообще сравнение принципов права Российской Федерации и Республики Армения и 2) почему сравниваются принципы права именно этих двух государств.

Теоретически сравнимость или несравнимость принципов права обуславливается, по нашему мнению, следующими обстоятельствами:

- во-первых, принадлежностью соответствующих правовых систем к одной правовой семье;
- во-вторых, общностью исторического развития в целом или в определенный период, близкий к современности;
- в-третьих, относительной территориально-географической близостью.

Россия и Армения прошли долгий путь исторического развития, причем часть этого пути была общей: сначала в рамках Российской империи, потом в рамках СССР. До распада Российской империи и Россия, и Армения (как культурно, этнически и в какой-то степени юридически обособленные части империи) тяготели к континентальной (романо-германской) правовой семье, обладали определенными ее признаками.

Несмотря на то, что римское право как таковое никогда не играло существенной роли в правовой системе России и Армении, здесь аналогично странам Западной Европы уже в имперский период имелась достаточно четко выстроенная иерархическая система источников права с доминирующей ролью нормативных правовых актов. До судебной реформы 1864 г. судебной практики в России в современном понимании вообще не существовало. После судебной реформы 1864 г. Правительствующий Сенат регулярно обобщал судебную практику и давал по ней руководящие разъяснения, однако дискуссионным

является вопрос о ее значении в системе источников права. В любом случае прецедент как в англосаксонской правовой семье здесь не играл роли. Несмотря на определенную специфику, для Российской империи было характерны деление права на отрасли и наличие кодифицированного законодательства.

После возникновения Советской России, позже – СССР, а еще позже – стран социалистического лагеря стали выделять советскую правовую семью. Главным ее представителем выступал СССР с входящими в него республиками, включая РСФСР и Армянскую ССР. В союзных республиках имелось собственное кодифицированное законодательство, отражающее в определенной степени региональные особенности, но в целом являющееся очень схожим. С распадом СССР российское и армянское право вернулось в лоно континентальной правовой семьи. При этом обстоятельство, что в настоящее время Россия и Армения не имеют общих границ, не является препятствием для тесных контактов между этими государствами. Тем более что и территориально они располагаются достаточно близко.

Сегодня Российская Федерация и Республика Армения – самостоятельные независимые государства с собственными правовыми системами, имеющими историю совместного развития и определенное сходство. А это позволяет проводить компаративистские исследования не только исходя из теоретического интереса (такое бывает при сравнении слишком далеких друг от друга правовых систем), но и направленные на взаимное использование национального опыта друг друга.

Следует отметить также близость российской и армянской юридической науки, идущей еще с советских времен, наличие тесных научных контактов между современными исследователями из Российской Федерации и Республики Армения. В качестве лишь одного из примеров интеграции науки двух государств назовем труды российско-армянского ученого специалиста по теории государства и права, философии права и истории политических и правовых учений академика РАН В.С. Нерсисянца. По его учебникам, неоднократно изданным на русском

и армянском языках¹, до сих пор учатся в высших учебных заведениях России и Армении. В.С. Нерсисянцем была сформулирована либертарная теория права, в дальнейшем развитая его учениками, в рамках которой создано оригинальное учение о принципах права. Наличие специфической концепции принципов права, разработанной именно в российской и армянской науке, является дополнительным аргументом сравнения принципов права в правовых системах России и Армении.

В целом принципы права в законодательстве России и Армении, а также доктринальные принципы относятся к сравнимым явлениям. Это обусловливается принадлежностью России и Армении к континентальной правовой семье, определенной культурно-исторической общностью, общим советским прошлым, тесными современными экономическими, политическими и культурными связями, вхождением в Евразийский экономический союз, схожими подходами законодателя к законотворчеству и закреплению принципов права в текстах нормативных правовых актов. Полагаем, что и комплексное, и отраслевое сравнение принципов российского и армянского права, и сравнение отдельных принципов права обладает существенным потенциалом в плане практического совершенствования законодательства обоих государств, а также обоснования целесообразности его частичной унификации в рамках Евразийского экономического союза.

Степень разработанности научной проблемы. Проблеме принципов права в дореволюционный период российской и армянской истории внимания практически не уделялось. Это обуславливалось тем, что юридическая техника того периода не знала понятия «принцип права», поэтому принципы права не имели целенаправленного нормативного закрепления и не маркировались. Вследствие этого у ученых не было интереса к принципам права как категории абстрактной, не имеющей отношения к реальному правовому регулированию

¹ См., напр., Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов М.: Норма; ИНФРА-М, 2023; Ներսիսյանց Վ.Ս. Իրավունքի և պետության տեսություն. Երևան; Նաիրի, 2001 (Нерсисянц В.С. Теория права и государства. Ереван: Наири, 2001).

общественных отношений, не обладающей практической значимостью для правоприменителя. Однако на уровне доктрины принципы права (их синонимами являлись «основные начала» или «руководящие начала») воспринимались как некие идеи, выражающие определенные ценности и лежащие в основе правовых норм и права в целом (П.В. Виноградов, М.Н. Капустин, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.).

В советский период российской и армянской истории внимание ученых к принципам права приобрело целенаправленный характер. В рамках позитивистского правопонимания, совмещенного с социалистическим правосознанием разрабатывались проблемы понятия принципов права, их содержания, сущности, классификации, значения и др., характеризовались отдельные принципы советского права как на общетеоретическом уровне (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.Н. Альшуллер, Н.А. Апиян, А.М. Васильев, Д.А. Керимов, Е.А. Лукашева, Н.С. Малеин, Н.И. Матузов, Т.Н. Москалькова, В.А. Мусаханян, М.С. Строгович, В.С. Тадевосян, Ф.Ф. Третьяков, К.П. Уржинский, Л.С. Явич и др.), так и на отраслевом уровне (М.Г. Авдюков, В. Берутович, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, В.С. Букина, В.В. Городилов, М.А. Гурвич, С.В. Долгоруков, П.Ф. Елисейкин, В.Н. Кудрявцев, А.С. Кобликов, Г.А. Свердлык, В.М. Семенов, В.В. Тихонович, А.А. Ференс-Сороцкий, П.А. Фефелов, Н.А. Чечина и др.). При этом на всех исследователей, в большей или меньшей степени, влияли имевшие место жесткие идеологические установки, что приводило к политизированности научных исследований, сужало круг рассматриваемых проблем и методологических инструментов для их решения.

В настоящее время, как в общетеоретическом, так и в отраслевом аспектах проблеме принципов права уделяется огромное внимание. По этой тематике защищено около 100 докторских и кандидатских диссертаций общетеоретического (А.Л. Асатрян, А.А. Бажанов, К.В. Ведяхина, И.Е. Винницкий, Л.В. Волосатова, А.Л. Вязов, Т.С. Грачев, Е.А. Дербышева, А.В. Деревесников, С.Д. Дмитриев, А.В. Должиков, З.А. Дуллаев, А.Ф. Ефремов,

А.Л. Захаров, К.С. Захарова, В.Ю. Зубакин, Л.Ю. Казанцев, Г.Н. Комкова, И.А. Кретьева-Алешина, С.Е. Кузахметова, С.Ю. Лаврусь, А.Б. Лисюткин, П.Р. Магомедова, Т.А. Малаш, М.А. Милкин-Скопец, В.М. Реуф, Т.Р. Сабитов, А.И. Сидоренко, А.С. Сидоркин, А.В. Смирнова, О.Е. Суркова, С.Е. Фролов, К.А. Чернов и др.) и отраслевого характера (А.В. Арендаренко, Н.Н. Бабаян, Ю.Р. Барышникова, С.С. Безруков, З.Г. Брциева, Н.М. Вагина, Т.Ю. Вилкова, И.Ю. Воронов, Г.В. Григорян, Е.В. Губенкова, Д.И. Дедов, С.В. Долгоруков, К.В. Дядюн, А.С. Егорова, А.Ф. Закиров, В.А. Иванов, С.А. Иванова, В.А. Канубриков, Н.А. Карпунина, С.В. Кожушко, М.В. Колосова, Е.Г. Комиссарова, Д.Л. Кондратюк, А.В. Коновалов, Р.Н. Кораблев, Р.В. Королев, И.В. Коршиков, А.С. Косач, А.В. Кубасов, А.А. Куприянов, А.Ю. Лактаева, С.В. Мазуренко, А.В. Малюкина, М.А. Митрофанова, С.В. Моисеев, И.А. Нифталиева, А.В. Овод, О.В. Олейник, А.С. Островский, П.С. Пастухов, Н.Ю. Полянская, О.А. Потапова, Т.Н. Прохорко, С.А. Сапожников, М.В. Сидоренко, Д.А. Смирнов, В.М. Степашин, А.В. Татарников, И.В. Телегина, А.С. Федина, Н.С. Шерстнева, Л.Г. Щербакова, М.В. Ююкина, Т.В. Ярошенко и др.), вышло в свет несколько десятков индивидуальных (И.А. Алешкова, С.С. Безруков, В.А. Белов, М.М. Бринчук, Т.Ю. Вилкова, А.Ф. Воронов, Г.А. Гаджиев, А.С. Гамбарян, А.Ф. Ефремов, А.Л. Захаров, Г.Н. Комкова, О.А. Кузнецова, А.В. Коновалов, С.А. Мосин, К.В. Нам, И.А. Нифталиева, А.А. Пилипенко, А.Я. Рыженков, Е.В. Рябцева, Т.Р. Сабитов, Е.А. Сизая, Е.В. Скурко, Д.А. Смирнов, Е.Г. Стребкова, А.С. Федина, В.Д. Филимонов, Д.А. Фурсов, Г.Р. Хабибуллина, Л.Г. Щербакова и др.) и коллективных монографий², посвященных принципам права в целом, принципам одной

² См., напр., Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в современной России / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2005; Конституционные принципы равенства перед законом / под ред. В.В. Володина. М.: Спутник+, 2007; Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010; Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015; Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. В.А. Вайган, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016; Принципы гражданского права и их реализация:

или нескольких отраслей права, отдельным принципам, опубликовано более 1000 статей. Периодически проводятся представительские мероприятия разного уровня, специально посвященные принципам права, издаются сборники статей по их итогам или же просто тематические сборники статей³.

Особенностью современного этапа исследования принципов права стало их изучение с позиций различных типов правопонимания: естественно-правового (Р. Дворкин, А.В. Коновалов), либертарного (В.С. Нерсисянц, Н.А. Варламова, В.В. Лапаева, М.А. Милкин-Скопец, В.С. Нерсисян, А.С. Сидоркин,

монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017; Принцип законности: современные интерпретации: монография / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. М.: Проспект, 2019; Принципы публичного права: монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. М.: Проспект, 2019; Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.Г. Мановой. М.: Юрлитинформ, 2019; Принципы уголовного процесса: монография / под общ. ред. Г.С. Русман, С.М. Даровских. М.: Проспект, 2022; Принцип формального равенства и взаимное признание права: монография / под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2022; Принципы частного права: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2023; Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма; ИНФРА-М, 2024.

³ См., напр., Принципы права: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г. / под общ. ред.: Д.И. Луковской; сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007; Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы межвуз. «круглого стола», проводимого в рамках 70-й конференции преподавателей и докторантов БГУЭП. Иркутск, 25 марта 2011 г. / под ред. Ю.В. Виниченко, И.А. Минникес. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011; Принципы права: сб. ст. по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / под ред. Д.А. Пашенцева и А.Г. Чернявского. М.: Русайнс, 2015; Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV Международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2016 г. (г. Москва). М.: РГУП, 2016; Принципы права: проблемы теории и практики: материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Москва, 18–22 апреля 2016 г. М.: РГУП, 2017; Принципы права: сб. ст. XV Международной студенческой научно-практической конференции «Право и суд в современном мире». Москва, 25–26 февраля 2016 г. / под ред. А.Е. Кирпичева. М.: РГУП, 2017; Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства: сб. научн. тр. / под ред. Й. Пуделька. М.: Infotropic Media, 2018; Принципы и ценности в праве: доктрина, правотворчество, реализация: Третьи Прокопьевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 6 декабря 2019 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020; Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации // Юридическая техника. 2020. № 14; Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сб. научн. ст. / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб.: Астерион, 2021.

В.А. Четвернин), интегративного (Ж.-Л. Бержель, Дж. Даци, Т. Канкорель, Я. Стоилов, И.Ю. Воронов, В.В. Ершов, Е.А. Ершова, С.В. Мазуренко, А.В. Скоробогатов и др.). Большинство ученых придерживается различных вариантов позитивистского правопонимания (Г. Харт, Дж. Раз, С.С. Аветисян, А.С. Гамбарян, Л. Малхасян, Г.В. Петросян, С.С. Безруков, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.А. Демичев, М.Л. Давыдова, А.Л. Захаров, В.Н. Карташов, О.А. Кузнецова, С.Ю. Лаврусь, Е.В. Тимошина, Д.А. Фурсов и многие другие).

К сожалению, сегодня многие исследователи (их фамилии мы здесь не указываем) не ставят перед собой вопрос, с каких методологических позиций они рассматривают принципы права. Это, особенно в сочетании с незнанием историографии проблемы, иногда приводит к бессистемности исследований принципов права, нелогичности выводов и отсутствию новизны. Избыточность научной литературы по принципам права, гипертрофированная плюралистичность в подходах к их изучению и, что намного хуже, отсутствие сформированной исследовательской позиции у ряда авторов, привели к методологически-когнитивному коллапсу в данной сфере. К принципам права (а кроме них еще выделяют принципы правовой системы, правовой политики, правообразования, законотворческой деятельности, юридической техники, конституционного строя, государственного устройства, организации органов власти и местного самоуправления, правосудия, судебной системы и т.д.) стали относить практически все, что угодно: и идеи, прямо закрепленные в текстах нормативных правовых актов в качестве принципов права (что является единственно верным, на наш взгляд, подходом), и идеи, закрепленные в текстах нормативных актов, но не маркированных в качестве принципов или основных начал, и идеи, выводящиеся исследователями путем толкования нормативных актов, и положения, сформулированные в судебной практике, а также различные идеи, не имеющие отношения ни к реальному содержанию нормативных правовых актов, ни к судебной практике, являющиеся плодом теоретических рассуждений авторов о неких идеальных материях. Понятие «методологически-когнитивный коллапс» относится исключительно к характеристике

историографической ситуации, связанной с принципами права, а не к реально существующему регулированию общественных отношений. В современном регулировании общественных отношений никакого коллапса нет, однако действующее законодательство, хотя и «работает», но требует совершенствования в целях повышения качества правоприменительной практики.

В охарактеризованной выше ситуации, как абсолютно точно отметил Н.А. Власенко, «проблема исследования принципов права в юридической науке требует методологической выдержанности и логической упорядоченности, а также освобождения от идеологических и политических традиций»⁴. Полагаем, в настоящее время при исследовании принципов права необходимо не выдумывать «новые сущности» (формулировать новые понятия, вводить новые категории, предлагать новые классификации принципов позитивного права и т.д.), а, наоборот, используя бритву Оккама, отсечь то, что многократно дублируется в разных вариациях, характеризует одни и те же явления с использованием разных терминов, систематизировать имеющиеся понятия и подходы, и применить их и иные методологические инструменты к изучению не абстрактной правовой материи, а реально существующих в конкретных правовых системах принципов права.

В силу указанных обстоятельств представляется актуальным исследование принципов права и доктринальных принципов права в разных правовых системах в компаративистском ракурсе, в частности – в правовых системах Российской Федерации Республики Армения. Тем более что специальных исследований такого рода до настоящего времени не проводилось.

Цель исследования заключается в выявлении общего и особенного в понимании, механизме закрепления и практическом значении принципов позитивного права и доктринальных принципов права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения на основе

⁴ Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей: монография. М.: Норма, 2023. С. 75.

компаративистского анализа законодательства и правоприменительной практики указанных государств.

Достижению указанной цели способствует решение комплекса **задач**:

- выявить особенности подходов к понятию и сущности принципов права в естественно-правовом, либертарном, позитивистском и интегративном правопонимании;
- охарактеризовать основные теоретико-методологические проблемы классификации принципов права;
- провести сравнительную классификацию принципов права России и Армении по источнику закрепления;
- сформулировать, исходя из позитивистского правопонимания, определение принципов права и доктринальных принципов права;
- сформулировать классификации доктринальных принципов права по различным основаниям;
- установить место принципов права и доктринальных принципов в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения, определить их роль в правотворчестве и правоприменении;
- проанализировать эволюцию юридической техники закрепления принципов права в законодательных актах;
- выявить и охарактеризовать существующие варианты закрепления принципов права в законодательстве России и Армении;
- создать универсальную модель закрепления принципов права в кодифицированных актах;
- охарактеризовать основные проблемы закрепления принципов права в некодифицированных отраслях права;
- выявить особенности генезиса и эволюция общеправовых и иных конституционных принципов права в РСФСР и АрмССР;
- установить проблемные аспекты выделения конституционных принципов права в действующем законодательстве России и Армении;

– выделить и охарактеризовать роль конституционных общеправовых принципов в правовых системах Российской Федерации и Республики Армения.

Объектом исследования выступают принципы права (в позитивистском правопонимании) и доктринальные принципы (как явление правосознания) в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения. Поскольку данная работа носит теоретико-правовой характер, то в объект исследования не входят принципы международного права, изучение которых является самостоятельной научной проблемой, к тому же в рамках другой научной специальности, а также принципы конституционного права как специфической отрасли, играющей особую роль в правовой системе.

Предметом исследования являются нормативные правовые, в первую очередь кодифицированные, акты, в которых закреплены принципы российского и армянского права, а также материалы правоприменительной практики и иные источники, позволяющие провести компаративистское исследование принципов позитивного права и доктринальных принципов права в правовых системах России и Армении.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, М.В. Баранова, Н.В. Варламова, А.М. Васильев, В.М. Ведяхин, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова, А.А. Демичев, В.В. Денисенко, С.Д. Дмитриев, А.В. Должиков, В.В. Ершов, А.Л. Захаров, В.Н. Карташов, Д.А. Керимов, С.В. Коваль, А.В. Коновалов, С.Ю. Лаврусь, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, Е.А. Лукашева, Н.С. Малеин, Г.Н. Манов, Н.И. Матузов, М.А. Милкин-Скопец, В.С. Нерсисянц, В.В. Оксамытный, И.В. Понкин, В.М. Реуф, А.С. Сидоркин, В.Н. Синюков, Е.В. Скурко, А.В. Смирнова, В.М. Сырых, Е.В. Тимошина, Ю.А. Тихомиров, Г.Р. Хабибуллина, Л.С. Явич и др.), армянских (Н.А. Апиян, А.Л. Асатрян, А.С. Гамбарян, Л.Г. Даллакян, Л. Малхасян, В.А. Мусаханян, В.С. Тадевосян и др.), а также зарубежных ученых (Х. Авила, Р. Алекси, Ж.-Л. Бержель, Дж. Даци, Р. Дворкин, Т. Канкорель, Дж. Мэки, Р. Пошер, Дж. Раз, Я. Стоилов, Г. Харт) – представителей науки теории права. Также работа

базируется на исследованиях российских (М.Г. Авдюков, С.С. Безруков, В.А. Белов, А.Т. Боннер, М.М. Бринчук, Т.Ю. Вилкова, А.Ф. Воронов, Г.А. Гаджиев, Д.И. Дедов, Е.А. Ершова, Н.А. Колоколов, Г.Н. Комкова, В.Н. Кудрявцев, О.А. Кузнецова, В.В. Кулаков, С.В. Мазуренко, С.А. Мосин, Д.А. Плотников, Т.П. Подшивалов, И.В. Решетникова, А.Я. Рыженков, Т.Р. Сабитов, В.М. Семенов, А.А. Ференс-Сороцкий, Д.А. Фурсов, Н.А. Чечина и др.) и армянских специалистов (Г.П. Авагян, С.С. Аветисян, Ю.В. Айрапетян, К. Бишарян, Г.В. Григорян, А.Г. Давтян, Г. Даниелян, В. Есаян, А. Карслян, Г.В. Петросян и др.) в области отраслевых юридических наук.

Методологическая основа исследования. Работа базируется на диалектическом подходе, позволившем исследовать принципы права и доктринальных принципов права в их взаимосвязи в контексте динамики исторического развития и эволюции в современных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения, сравнительно-правовом подходе, позволившем выделить общее и особенное в различных интерпретациях понимания принципов права, механизме закрепления принципов права в законодательстве России и Армении, структуре и содержании отдельных видов принципов права и отдельных принципов права, и системно-структурном подходе, позволившем сформировать представление о системе принципов права и взаимосвязи ее элементов, включая иерархию и конкуренцию принципов права.

Важную роль в исследовании играют формально-юридический метод, позволивший проанализировать нормативные правовые акты, их структуру, выделить в них принципы права, и метод толкования права, способствовавший уяснению содержания принципов права. При изучении судебной практики Российской Федерации и Республики Армения был использован метод контент-анализа, результатом применения которого стало выявление частоты упоминания конкретных принципов права и доктринальных принципов права при мотивировке выносимых судебных актов.

Применение метода абдукции обусловило выбор позитивистского правопонимания среди других типов правопонимания как наиболее адекватно

отражающего правовую действительность в изучаемом проблемном поле. Использование методологического инструмента, называемого бритвой Оккама, позволило конкретизировать понятийный аппарат, имеющийся в научной литературе по вопросам принципов права, и избежать дублирования некоторых понятий.

Особое значение в нашей работе имеет метод классификации, во многом обусловивший структуру исследования. Названный метод использовался в двух аспектах: 1) применялись уже сформулированные другими авторами классификации к сравнительному анализу принципов права Российской Федерации и Республики Армения и 2) как инструмент изучения доктринальных принципов были сформулированы их авторские классификации.

Поскольку некоторые принципы права носят хронодискретный характер, то к их изучению была применена методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения⁵.

Кроме того, работа опирается на такие научные методы познания действительности как анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, формализация, конкретизация, обобщения и др.⁶

В совокупности использование указанного методологического инструментария позволило провести комплексное сравнительно-правовое исследование принципов права и доктринальных принципов права в национальных правовых системах России и Армении.

Информационную базу исследования составляют нормативные правовые акты и материалы правоприменительной практики России и Армении. Работа основывается на изучении всех действующих и ряда уже не действующих кодифицированных актов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Армения, нормативных правовых актов Российской

⁵ См.: Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2021.

⁶ Характеристику названных и ряда других методов см.: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. 4-е изд., доп. и перераб.: в 2-х т. Т. 2: Научные исследования. М.: Буки Веди, 2023. С. 404–619.

империи, СССР, РСФСР и Армянской ССР (всего более 100), материалах практики Верховного Суда СССР, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции и мировых судей РФ (более 160 судебных актов, непосредственно использованных в тексте работы, и более 10 тысяч просмотренных судебных актов), Конституционного Суда РА, Кассационного суда РА, Арбитражного суда РА (более 20 судебных актов, непосредственно использованных в тексте работы, и более 500 просмотренных судебных актов).

Научная новизна работы заключается в формировании нового научного направления в юридической науке – комплексного компаративистского исследования принципов права в различных правовых системах.

Также научная новизна исследования проявляется в следующем:

- исходя из позитивистского правопонимания, сформулирована авторская концепция принципов права, предполагающая четкое отграничение принципов права (принципов позитивного права) от доктринальных принципов права;
- определена функциональная роль принципов права и доктринальных принципов права в правовых системах России и Армении;
- проведена сравнительная классификация принципов ряда отраслей права России и Армении по источнику их закрепления и на ее основе выявлено общее и особенное в системе принципов права рассматриваемых государств;
- впервые в юридической науке разработаны классификации доктринальных принципов права по разным основаниям;
- выявлены основные пути трансформация доктринальных идей в принципы права;
- установлены и охарактеризованы существующие варианты закрепления принципов права в кодифицированных актах Российской Федерации и Республики Армения:
- на основе проведенного сравнительно-правового исследования принципов права в правовых системах России и Армении предложена универсальная модель закрепления принципов права в текстах кодифицированных актов, которая

применима не только для Российской Федерации и Республики Армения, но и для любого государства, правовая система которого относится к континентальной правовой семье.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обуславливаются его широкой репрезентативной информационной базой, соответствующей цели и задачам методологии, цитированием других авторов, нормативных правовых актов, материалов судебной практики и иных источников, апробацией в публикациях и в выступлениях на научных представительских мероприятиях разного уровня.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Исходя из позитивистского правопонимания, анализа законодательства, законотворческой деятельности и правоприменительной практики Российской Федерации и Республики Армения, сформулировано многоаспектное определение принципов права, основанное на выделении их сущностных, аксиологических и формально-юридических характеристик.

Принципы права – это:

- исходные (базовые, определяющие, основополагающие и т.п.) идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей права или отдельной отрасли права в конкретном государстве;
- прямо закрепленные в тексте нормативных правовых актов;
- четко маркированные законодателем в качестве принципов (основных положений, основных начал);
- являющиеся разновидностью правовых норм и выступающие непосредственным правовым регулятором общественных отношений;
- обладающие императивностью для правоприменителя и прочих субъектов права;
- служащие критерием и ориентиром для законодателя при принятии новых и совершенствовании действующих нормативных правовых актов;

- отражающие исторически эволюционировавшую к моменту их нормативного закрепления систему ценностей и приоритетов и выражающие сущность права в конкретно-исторический период;

- обладающие динамичностью в правовой системе как в плане введения / упразднения, так и наполнения содержания (п. 16 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

2. Установлено, что система принципов права включает всего два уровня:

- 1) конституционные принципы права;

- 2) отраслевые принципы права, закрепленные только в отраслевом законодательстве.

К принципам первого уровня относятся общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы права, закрепленные в Конституции. К принципам второго уровня – отраслевые (межотраслевые) принципы права, закрепленные только в отраслевом законодательстве и не продублированные в Конституции. Иерархичность системы принципов права заключается в том, что при конкуренции принципов первого и второго уровня приоритет принадлежит принципам первого уровня. При этом внутренней иерархии между принципами одного уровня не существует. Конкуренция принципов одного уровня может быть разрешена не законодателем, а только правоприменителем, исходя из обстоятельств конкретного дела (п. 16 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

3. На основе сравнительного анализа Конституций и кодифицированных актов Российской Федерации и Республики Армения выведены закономерности нормативного закрепления принципов права, заключающиеся:

- в преобладании в правовых системах России и Армении конституционных (в первую очередь, общеправовых) принципов, не продублированных в отраслевых кодексах;

- в наличии в правовых системах, наряду с общеправовыми принципами, характерными для всех отраслей права, конституционных принципов межотраслевого и отраслевого характера;

- в возможности закрепления одного и того же принципа в разных отраслях права на различных уровнях: только на конституционном, одновременно на конституционном и отраслевом, только на отраслевом;

- в наибольшем сходстве (количественном и содержательном) принципов права в уголовном, уголовно-исполнительном, гражданском, семейном, административном процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве России и Армении;

- в наибольших различиях принципов права в трудовом и уголовно-процессуальном законодательстве России и Армении, проявляющихся, в первую очередь, в составе специфических отраслевых принципов, закрепленных в кодифицированных актах (п. 16, 21 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

4. Исходя из того, что доктринальные принципы права – это социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах (включая судебные акты), а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления, выявлены сущностные различия между принципами права и доктринальными принципами права, которые заключаются в следующем:

- принципы права закреплены в нормативных правовых актах, а доктринальные принципы, не имея нормативного закрепления, сформулированы в текстах научных работ, судебных актов или иных текстах;

- количество принципов права ограничено, а доктринальных принципов может быть сколько угодно;

- принципы права обладают императивностью, а доктринальные принципы формально не имеют юридического значения;

- доктринальные принципы могут противоречить действующему законодательству, а принципы права – это часть законодательства;

- принципы права понятны для правоприменителя и имеется реальная возможность их реализации в правоотношениях, а доктринальные принципы

могут быть сформулированы как угодно, реализация их на практике возможна далеко не всегда;

– принципы права – это разновидность правовых норм, элемент системы права и правовой системы, они могут использоваться в качестве инструмента ликвидации пробелов в законодательстве и пробелов в праве, а доктринальные принципы не являются элементом системы права, но представляют собой важный элемент правовой системы, играют определенную роль в правотворчестве и в судебной практике, некоторые из них могут выступать регулятором общественных отношений (п. 16, 17, 18 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

5. Определена роль доктринальных принципов в правовой системе России и Армении, заключающаяся в том, что они:

– являются основой новационных изменений в праве, представляют собой движущую силу развития законодательства, обладают потенциалом для правотворчества;

– выступают средством устранения пробелов в праве;

– обладают регулятивным воздействием на общественные отношения, наряду с принципами права активно используются всеми судами России и Армении при аргументации выносимых судебных актов. Частота отсылки к тому или иному доктринальному принципу свидетельствует о его востребованности при разрешении конкретных жизненных ситуаций и сигнализирует о потенциальной возможности и целесообразности его нормативного закрепления и перевода в число принципов позитивного права (п. 17, 18 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

6. Исходя из того, что доктринальные принципы права представляют собой разновидность идей, существующих на уровне правосознания, сформулированы классификации доктринальных принципов права 1) по источнику происхождения и источнику, в котором сформулирован доктринальный принцип; 2) по признанию научным сообществом; 3) по сфере общественных отношений,

на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип.

По источнику происхождения и источнику, в котором сформулирован доктринальный принцип, выделяются:

1) доктринальные принципы, сформулированные в нарративах учеными, политиками и иными субъектами и нашедшие отражение в судебной практике:

– выводимые из содержания и смысла нормативного правового акта и/или их совокупности путем авторского толкования текста;

– выводимые из общих представлений о праве должном и существующем, справедливости, разумности и прочих морально-этических категорий;

2) доктринальные принципы, выводимые отдельными авторами из общего анализа законодательства, доктрины и собственных представлений о праве;

3) доктринальные принципы, названные только в судебных актах.

По признанию научным сообществом доктринального принципа выделяются:

1) доктринальные принципы, признаваемые научным сообществом, составляющие часть научной доктрины в целом или доктрины отдельных отраслей права;

2) доктринальные принципы, нейтрально воспринимаемые научным сообществом, не вызывающие ни серьезной критики, ни поддержки;

3) доктринальные принципы, не признаваемые научным сообществом, игнорируемые им или вызывающие его отрицательное отношение:

– устаревшие принципы, которые ранее являлись нормативно закрепленными или частью доктрины, но от которых произошел отказ вследствие изменения конкретно-исторических условий.

– принципы, не соответствующие традиционным духовно-нравственным ценностям.

По сфере общественных отношений, на которую распространяется или может распространяться доктринальный принцип, выделяются:

1) общие доктринальные принципы права;

- 2) межотраслевые доктринальные принципы права;
- 3) отраслевые доктринальные принципы права.

Поскольку любая классификация – это формализация исследуемого объекта, и речь идет о классификации идей, то отнесение того или иного доктринального принципа права к определенному виду носит условный характер (п. 17 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

7. На основе изучения законодательства Российской Федерации и Республики Армения установлено, что отсутствует единый подход к закреплению принципов права в кодифицированных актах и некодифицированных нормативных правовых актах.

Выделены следующие варианты закрепления принципов права в кодифицированных актах Российской Федерации и Республики Армения:

1) принципы права закрепляются в отдельной, специально посвященной им главе кодифицированного акта;

2) принципы права закрепляются в отдельной статье (отдельных статьях) кодифицированного акта:

- принципы права просто перечисляются без последующего их раскрытия;
- принципы права перечисляются в одной статье, а в следующих статьях последовательно раскрывается их содержание;
- принципы права перечисляются в одной статье, каждому принципу посвящается отдельный абзац, пункт или часть статьи, но содержание принципов не раскрывается;
- принципы права перечисляются в одной статье, каждому принципу посвящается отдельный абзац, пункт или часть статьи и при этом раскрывается содержание каждого принципа;

3) в кодифицированном акте отсутствует структурный элемент, в названии которого используется термин «принципы»:

- в тексте кодифицированного акта отсутствует структурный элемент с названием «принцип / принципы», однако ряд базовых положений

соответствующей отрасли закреплён в статьях, находящихся в первом разделе кодекса «Общие положения»;

– принципы права не закреплёны в кодифицированном акте, в каком бы то ни было виде (п. 16, 22 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

8. В правовой системе России и Армении конституционные принципы права, которые могут быть общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми, являются каркасом отраслевых принципов и, одновременно (особенно общеправовые конституционные принципы) – основой всей правовой системы. При этом они характеризуются следующими специфическими чертами:

– обладают высшей юридической силой по отношению ко всем остальным нормам;

– могут являться основой формулирования принципов права в отраслевых кодифицированных актах;

– имеют сложный механизм закрепления, что влечёт за собой проблему признания отдельных конституционных положений принципами права (п. 16, 21 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

9. Общее историческое прошлое, идентичность исходных идей, сформулированных в советских Конституциях России и Армении, ориентированность на общепризнанные принципы и нормы международного права (особенно в сфере прав человека) при принятии постсоветских Конституций привели к практически полному совпадению общеправовых принципов Российской Федерации и Республики Армения. Исключение составляют принципы определенности и соразмерности, которые в Армении закреплёны на конституционном уровне (но при этом не продублированы ни в одном отраслевом кодексе) и являются общеправовыми конституционными принципами. В России названные принципы не имеют нормативного закрепления ни в одном нормативном правовом акте, поэтому представляют собой исключительно доктринальные принципы права. При этом доктринальный

принцип правовой определенности обладает значительным потенциалом перехода в принципы права (п. 16 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

10. На основе изучения законодательства и правоприменительной практики России и Армении установлено, что отдельные общеправовые принципы играют разную роль в правоприменении. Некоторые принципы, сформулированные следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, во многом оказались декларативными – они редко дублируются в отраслевом законодательстве и мало востребованы в судебной практике при аргументации судебных актов либо отсылки к ним носят формальный характер. Тем не менее, в целом общеправовые принципы и как непосредственно действующие правовые нормы, и как руководящие положения в судебной практике оказались эффективным регулятором общественных отношений в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (п. 16, 26 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

11. Анализ российской судебной практики приводит к выводу, что представления об общеправовых принципах у судей нередко носят ошибочный характер. Это проявляется в том, что:

- в судебных актах общеправовыми принципами называются межотраслевые и отраслевые принципы. Происходит подмена понятия «общеправовые» применительно к межотраслевым и отраслевым принципам понятием «основополагающие» в соответствующей сфере общественных отношений;

- в судебных актах общеправовыми принципами называются идеи, не имеющие нормативного выражения, являющиеся исключительно доктринальными принципами права. Происходит смешение принципов права и доктринальных принципов;

- в судебных актах общеправовыми принципами называются идеи, обладающие иной правовой природой и не имеющие отношения к принципам

права (п. 16, 17, 26 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

12. На основе анализа существующих вариантов закрепления принципов права в кодифицированных актах Российской Федерации и Республики Армения предложена универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных актах, реализация которой будет способствовать унификации законодательства, единообразию правоприменительной практики и облегчению восприятия принципов права субъектами правоотношений

Универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных правовых актах (для Российской Федерации)

Кодифицированный акт

Раздел 1. Общие положения

Глава 2. Принципы правового регулирования...

Статья ... Принцип законности

Здесь и в последующих статьях данной главы – раскрытие содержание принципа. В случае необходимости – конкретизация применения общеправового принципа в соответствующей сфере общественных отношений (действие принцип законности в уголовно-процессуальных отношениях, действие принципа законности в семейных правоотношениях, действие принципа законности в гражданских процессуальных правоотношениях и т.д.).

Статья... Принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина

Статья... Принцип равенства перед законом

Статья... Принцип уважения чести и достоинства личности

Статья... Принцип неприкосновенности частной жизни

Статья... Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Статья... Принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод

Статья... Принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи

Статья... Принцип... (конституционный отраслевой / межотраслевой принцип)

...

Статья... Принцип... (специфический отраслевой принцип)

...

(п. 16, 22 Паспорта научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертации заключается в том, что в ней закладывается новое научное направление в современной теории права и сравнительном правоведении – комплексное компаративистское исследование принципов права в национальных правовых системах различных государств. Разработанные методологические подходы позволяют проведение не только комплексного сравнительно-правового исследования принципов права России и Армении, но и любых государств, относящихся к континентальной правовой семье, а также одновременно всех государств постсоветского пространства в целом. Кроме того, в рамках изучаемого проблемного поля открываются перспективы компаративистского анализа отдельных видов принципов права (только общеправовых, только межотраслевых, только отраслевых) в различных правовых системах.

Дидактическое значение исследование заключается в использовании его материалов в учебном процессе не только при проведении занятий лекционного и семинарского типов в преподавании учебных курсов по теории государства и права и сравнительному правоведению, но и в преподавании отраслевых юридических дисциплин.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработана универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных актах, которая может быть использована

при совершенствовании законодательства не только Российской Федерации и Республики Армения, но и любой страны континентального права. Также в работе имеются практические рекомендации точечного характера, направленные на совершенствование отдельных нормативных правовых актов России и Армении.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 106 публикациях автора, среди которых 7 монографий, 46 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в том числе, 9 статей – в изданиях, включенных в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции), 3 статьи – в журнал, входящих в международные базы цитирования «Scopus» и «Web of Science». Материалы диссертации апробировались в выступлениях соискателя более чем на 60-ти представительских мероприятиях разного уровня, включая 35 – международного уровня.

Научные идеи соискателя нашли дидактическое выражение в учебниках по арбитражному процессу, гражданскому процессу и семейному праву, по которым обучаются студенты многих вузов Российской Федерации. Также материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Структура диссертации обуславливается ее целью, задачами, авторской концепцией принципов права, методологией и информационной базой исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих по две главы каждый (некоторые главы также подразделяются на параграфы), выводов и рекомендаций, списка основных сокращений и списка использованных источников и литературы, включающего более 950 наименований.